

Когда они с Сяо Чжаном пришли к дому старейшины Ли, тот вместе со старейшиной Чжао играл в шахматы. Это было их единственное общее увлечение. Рядом сидели двое мужчин с портфелями.

Увидев Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, старейшина Ли помахал рукой:

— Шэнгу, Гуань Юань, идите сюда.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань подошли, поздоровались с обоими старейшинами.

— Хорошо, хорошо, — улыбаясь, кивнул старейшина Ли и указал на двух мужчин рядом. — Это сотрудники из уездного управления общественной безопасности. Ваше дело улажено.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань поспешно поблагодарили их. Двое мужчин, находясь перед старейшиной Ли, не смели вести себя высокомерно и были предельно вежливы. В то время регистрация была хаотичной, многие даже не имели прописки, поэтому перенести чью-то регистрацию для них было проще простого. Возможность показаться перед начальством через это дело была редкой удачей.

Очевидно, они уже всё подготовили и достали свежую прописку. На странице домовладельца было написано имя Чжао Шэнгу, а в графе членов семьи — Гуань Юань.

Получив эти тонкие листки бумаги, Гуань Юань наконец почувствовал облегчение.

— Вот что, я вижу, что в семье Гуань ещё будут проблемы. Коллеги, пройдите с этими детьми и объясните всё семье Гуань.

Сотрудники уезда, конечно же, поспешили согласиться. Старейшина Ли также попросил Сяо Чжана пойти с ними.

Гуань Юань был бесконечно благодарен старейшине Ли за его заботу. Очевидно, старейшина Ли боялся, что семья Гуань устроит скандал, и послал «официальных лиц», чтобы запугать их. Чжао Шэнгу и Гуань Юань ещё раз поблагодарили старейшин и отправились в деревню Гуаньцзя с тремя сопровождающими.

Когда они вошли в дом Гуань, семья как раз обедала. Увидев двух мужчин в костюмах и с портфелями, а также одного в военной форме, все растерялись. Неужели кто-то из семьи совершил преступление? Увидев Гуань Юаня и Чжао Шэнгу среди них, Гуань Хэ подумал, что их поймали за продажей товаров, и, быстро сообразив, улыбнулся:

— Коллеги, что привело вас в нашу деревню? Садитесь, пожалуйста.

Затем он велел Ян Сюцуй приготовить чай. Сяо Чжан и сотрудники уезда знали, что старейшина Ли недолюбливает семью Гуань, поэтому они молча сидели с мрачными лицами.

Гуань Хэ, увидев их выражение, ещё больше убедился в своих догадках и поспешил сказать:

— Коллеги, неужели вы поймали этих детей за продажей товаров в городе? Это не имеет отношения к нашей семье. Вы должны знать, что этот старший, — он указал на Чжао Шэнгу, — он не наш родственник, он просто жил у нас, и мы не могли его контролировать. Мы советовали ему не заниматься этими спекуляциями, но он не слушал. Мой внук, Гуань Юань, ещё маленький, и он тоже перестал считать нас семьёй.

Остальные члены семьи сначала не понимали, зачем пришли эти люди, но, услышав слова Гуань Хэ, сразу всё поняли. Гуань Маньку поспешно добавил:

— Да, коллеги, что бы эти дети ни совершили, это не имеет отношения к нашей семье.

Внутри он злорадствовал, что Чжао Шэнгу поймали.

Сяо Чжан, с мрачным лицом, подумал: «Что за люди? Неудивительно, что старейшина Ли хочет помочь этим детям».

Сотрудники уезда, услышав это, строго сказали:

— О чём вы говорите? Страна активно развивает экономику, эти дети как раз поддерживают политику государства, их нужно хвалить.

Семья Гуань опешила. Значит, их не пришли арестовывать? Их даже собираются хвалить?

Гуань Хэ с недоумением спросил:

— Коллеги, так зачем же вы пришли?

— Дело в том, что эти двое активно поддерживают политику государства, они умные и энергичные, пример для жителей уезда Юнь. Чтобы они не сталкивались с препятствиями, уезд решил, что опекуном Гуань Юаня станет Чжао Шэнгу, и они будут зарегистрированы отдельно.

Гуань Хэ, хоть и был хитрым, но всё же крестьянином, и эти высокопарные слова вызвали у него головокружение:

— Это... что это значит?

Сяо Чжан хмыкнул:

— Это значит, что Гуань Юань и Чжао Шэнгу больше не подчиняются вам. Они могут идти куда хотят, и вы больше не имеете к ним отношения.

Теперь семья Гуань поняла. Гуань Хэ почувствовал головокружение. Он не мог понять, как два мальчишки, просто продавая тушёное мясо, удостоились похвалы, и теперь даже регистрация Гуань Юаня изменилась. Все его планы рухнули!

Ян Сюцуй тоже поняла. Ей было всё равно, уедет ли Гуань Юань, но без контроля над Чжао Шэнгу, как они будут получать деньги? Она тут же завывала:

— Бедная я старуха, мой внук уходит к чужим...

Сотрудники уезда холодно сказали:

— Похоже, эта старуха не согласна с решением уезда?

В то время люди боялись официальных лиц, и Гуань Хэ, как крестьянин, не смел перечить. Он мрачно крикнул Ян Сюцуй:

— Хватит орать!

Чжао Шэнгу сказал:

— Дедушка Гуань, раз Гуань Юань и я больше не члены вашей семьи, давайте всё уладим у старосты.

Чжао Шэнгу хотел окончательно закрыть этот вопрос и не оставлять семье Гуань лазеек.

Гуань Хэ понимал, что ничего не изменить, и с покорностью кивнул:

— Ладно, пойдём. Только, Шэнгу, деньги, которые дал твой дед...

Чжао Шэнгу холодно ответил:

— Я их не возьму.

Теперь семья Гуань обрадовалась. Хоть они и не смогли получить деньги Чжао Шэнгу, но свои сбережения сохранили. Услышав, что Гуань Юань больше не имеет отношения к семье, Гуань Маньцан сидел безразлично, как будто это его не касалось.

Вся группа направилась к дому старосты. Жители деревни, увидев людей с портфелями, пошли за ними посмотреть. Староста, увидев уездных сотрудников, тепло их встретил и, услышав причину их визита, без колебаний пообещал всё уладить.

У старосты были документы, которые он сейчас достал:

— Шэнгу, здесь написано, что если тебя выгонят из семьи Гуань или ты сам не захочешь там оставаться, то деньги, данные семье Гуань, должны быть возвращены тебе пропорционально времени. Как ты на это смотришь?

Чжао Шэнгу мягко ответил:

— Староста, за эти годы я получил много помощи от жителей деревни. Я не хочу этих денег, но они всё ещё у дедушки Гуань, вы сами решите с ним.

Гуань Хэ, услышав это, чуть не взорвался от гнева. Этот негодяй, всё было договорено, а теперь он передумал!

— Но, выходя из семьи Гуань, мы пока не имеем жилья. Староста, не могли бы вы выделить нам участок, чтобы мы могли построить дом?

Староста, впечатлённый тактичностью Чжао Шэнгу, махнул рукой:

— Что за проблема? Ваш старый дом когда-то занимали приезжие, сейчас он немного обветшал, но его можно отремонтировать. Он снова ваш. А раз вы с Гуань Юанем теперь семья, вам выделят три фэна земли.

Хотя формально это было три фэна, на деле участки были гораздо больше.

Чжао Шэнгу поспешно поблагодарил:

— Спасибо, староста.

Затем он обратился к собравшимся:

— Спасибо всем дядям и тётям.

Гуань Юань тоже мягко поблагодарил. Хотя никто не говорил об этом, все в деревне знали, как жили эти дети. Теперь, видя их вежливость, люди только качали головами, говоря, что семья Гуань совершила грех.

Дело было быстро улажено, и Чжао Шэнгу с Гуань Юанем приготовили обед в знак благодарности Сяо Чжану и сотрудникам. Сяо Чжан наелся до отвала и, уходя, с сожалением сказал:

— Шэнгу, ты отличный повар.

Проводив Сяо Чжана и сотрудников, Гуань Хэ с семьёй в гневе пришёл к ним. Гуань Хэ, не сдерживаясь, злобно посмотрел на Чжао Шэнгу:

— Негодяй, ты обещал одно, а теперь предал нашу семью. Ты хочешь, чтобы тебя проучили?

Братья Гуань Маньку и Гуань Маньцан подошли, готовые к драке.

Гуань Юань насторожился. Если они сделают ещё шаг, он покажет им, что такое настоящая боль.

— Лучше не тратьте силы. Вы же слышали решение уезда. Мы получили награду, а вы сразу же лезете в драку. Это явное несогласие с решением уезда.

<http://bllate.org/book/16465/1494829>